

"Какое отношение это имеет к тебе?" Цинь Лань поднял брови.

Злодей всегда любит много говорить и вспоминать прошлое на каждом шагу, и то же самое относится к этому человеку, похожему на демона.

"Как это может быть связано со мной? Юнь Цзюэ, - мужчина подошел к Цинь Ланю и снял плащ и шляпу, обнажив немного дикое и сексуальное лицо, с первого взгляда видно, что он не был хорошим человеком, - Что ты сказал 300 лет назад? Я верил, что твое сердце действительно не сдвинется с места, в конце концов, я не ожидал, что ты окажешься таким распутным человеком. Если бы я знал это, я бы похитил тебя обратно в царство демонов. Ты, должно быть, так счастлив, верно?"

Юнь Цзюэ смотрел на него пустыми глазами, как тогда, триста лет назад, когда они сражались.

"Сюаньюань Ци?" Лань Цяньсин быстро отреагировал, когда посмотрел на лицо человека перед ним. Он испугался, что предыдущий Сюаньюань Ци был лишь его притворством. Возможно, после того, как настоящий Сюаньюань Ци спал той ночью в полуразрушенном храме, этот демон воспользовался возможностью и завладел его телом.

Но как люди из расы демонов попали в это царство? Более того, если бы храм был прорван, разве не под носом у него и Цинь Ланя их души изменились бы? Уровень развития этого человека был выше его, но не настолько, как у Цинь Ланя. Должно быть, вначале он ничего не делал, потому что хотел проверить, действительно ли Цинь Лань запечатал его культивацию.

Позже он притворился, что его схватил демонический зверь, чтобы привлечь их, затем устроил ловушку и ждал, пока Цинь Лань сам бросится в ловушку.

Неудивительно, что на первый взгляд Цинь Лань не был заинтересован в процветающем имперском городе, но он все же пообещал Сюаньюань Ци прийти вместе.

Поэтому Цинь Лань пришел в это нижнее царство и запечатал свою базу культивации, потому что он ждет этого человека? Они хотят разрешить какие-то обиды и уладить какие-то дела.

"Так ты убил моего ученика Секты Тяньюнь, чтобы выместить свой гнев?" Цинь Лань холодно посмотрел на него. У Юнь Цзюэ тоже защемило сердце. Из-за внешности, темперамента и культивации Юнь Цзюэ не только многие люди в секте бессмертных восхищаются им, но даже враждебной им расе демонов нравится его внешность, и этот человек перед ним - один из них.

Конечно, Юнь Цзюэ не мог понравиться, поэтому он решительно отказался. Но демоны не более прямолинейны, чем другие. Если их отвергали, они притворялись великодушными, а потом делали что-то за спиной. Честно говоря, после того как этот демон был отвергнут, он часто находил неприятности с учениками Секты Тяньюнь. Был период, когда ученики секты Тяньюнь были убиты им, как только они покидали секту. Когда секта посылает кого-то из

внутренней секты, он прячется, что очень сложно.

Позже Юнь Цзюэ осознал, что в этом деле виноват он сам. Когда младший ученик покинул секту, он тоже последовал за ним, как раз вовремя, чтобы поймать этого демона. Юнь Цзюэ избил этого человека до полусмерти. Он смог сбежать и вернуться в мир демонов, только уничтожив свою душу.

Из-за этого его жизненная сила была сильно повреждена. В царстве демонов полно безжалостных и жестоких людей, поэтому его жизнь была очень трудной. Влюбленность перестала быть влюбленностью, он считал Юнь Цзюэ своим смертельным врагом, ожидая возможности отомстить.

Наконец, Юнь Цзюэ прибыл в нижнюю сферу! С учеником, который еще не является зарождающейся Душой, и даже запечатал свою базу культивации. Разве это не хорошая возможность с небес?

Лань Цяньсин не знал, что произошло триста лет назад. В то время он еще не пришел в Секту Тяньюнь, и даже в прошлой жизни он не очень интересовался этим Даоцзюнем Пика Цинъюнь и не расспрашивал о нем.

Лань Цяньсин не знал, что и думать об этом, но сейчас он думал о том, что есть много людей, жаждущих мастера.

"Верно. Сейчас я убью твоего ученика, и ты увидишь это своими глазами". У мужчины было высокомерное лицо, как будто победа уже была в его руках.

Лань Цяньсин достал красный меч и с серьезным выражением лица подошел к Цинь Ланю, желая выиграть время, чтобы Цинь Лань смог открыть свою культивацию, хотя он и ставил на кон свою жизнь.

Конечно, запечатанную культивацию можно снять самостоятельно, но для этого нужно время. Времени требовалось не несколько секунд. Хотя у Лань Цяньсина хорошие способности, и его уровень культивирования быстро вырос, его можно было считать только 40-м уровнем, в то время как другой был близок к 70-му. Не было никаких сомнений в том, кто будет побежден.

Поэтому, чтобы муж не пожертвовал собой ради него... Цинь Лань уже давно раскрыл свою культивацию! Как раз сегодня перед сном!

Массив, установленный во всем горном лесу, нацелен на бессмертных культиваторов, который эффективно запечатывает духовные корни культиватора. Хотя их база культивирования все еще существует, без духовных корней они не смогут использовать магическое оружие в его руке и проявлять свою мощную силу. Естественно, это очень опасно. Это похоже на мага, который теряет бонус атрибута снаряжения.

Хрупкость и медленная скорость восстановления синего цвета, независимо от того, насколько мощной является их духовная сила, она вся будет израсходована.

Но этот массив неэффективен против демонов! Цинь Лань посмотрел на Лань Цяньсина, который стоял перед ним.

Лань Цяньсин подумал, что Цинь Лань был немного тронут, поэтому, даже если в сложившейся ситуации он может скоро умереть, он все равно почувствовал сладость.

Но он никогда не думал, что вместо этого Цинь Лань потянет его и укроет за собой.

"Пришло время нам с тобой решить этот вопрос". Цинь Лань достал свой меч Каншуан. Перед слегка расширенными глазами Лань Цяньсина, он бросился на Сюаньюань Ци, который улыбался, как дева, с противоположной стороны, с выражением "к счастью, у меня готов удар сзади".

Мастер уже раскрыл свою базу культивации, так почему же он просто...

Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя, который сражался с Сюаньюань Ци, окутанным темной демонической ци.

Мастер ведь восстановился до того, как они ушли? Так как же он мог не знать о его приближении и сказать ему остановиться, но позволить ему радостно поцеловать его!

Мастер, вы действительно... слишком глубоко спрятались!

Он не должен больше сомневаться. Мастер, он никогда не показывал своих чувств, и лишь слегка демонстрировал свои радости и печали. Возможно, дело не в том, что он не выражает себя, просто он не умеет выражать себя. Как в то утро, когда он проснулся и обнаружил, что его целуют, у него покраснели уши. Он также видел это, когда он дразнил его на пике Циньюнь в самом начале. Он явно тонкокожий, но делает вид, что его это не трогает. С таким тонкокожим лицом, даже если он и заинтересован в нем, как он может показать это?

Лань Цяньсин наблюдал за битвой. Чем больше он наблюдал за ней, тем быстрее угасала внезапно вспыхнувшая в его сердце радость. Его хозяин сейчас находится в невыгодном положении!

Почему?! Лань Цяньсин почувствовал холод, это был тот самый массив!

В своей прошлой жизни, когда он был в Секте Тяньюнь, хотя он также практиковал массивы, он использовал их для изучения камня. Он никогда не выходил за пределы Секты Тяньюнь, поэтому никогда не сталкивался с демонами. Как он мог знать, как взломать этот странный массив, о котором он ничего не знал?

Лань Цяньсин ненавидел себя за то, что в прошлой жизни был таким глупым и недалёковидным. Он также ненавидел, что долгое время находился в Пике Цинъюнь, но не занимался культивированием и серьёзным обучением. Теперь он мог только стоять и смотреть, ничего не делая и ничем не помогая.

Почему меч мастера выглядит как обычный меч? Почему в мастерстве мастера нет холода? Он видел издали, как мастер отрабатывает навыки владения мечом. С его корнями водного духа, каждый удар меча мог мгновенно заморозить окружающие три фута в мороз.

Когда рука Цинь Ланя была рассечена, и ярко-красная кровь окрасила светло-голубой халат, глаза Лань Цяньсина стали красными: "Мастер!"

Цинь Лань не мог вынести, что его муж слишком сильно беспокоится о нем, или что он снова чуть не потерял его, поэтому он спокойно сказал: "Меч, который я дал тебе, капни на него кровью".

Капни собственной кровью на сокровище, и сокровище признает его хозяином. Если хозяин эссенции крови не будет полностью уничтожен, сокровище сможет использовать только тот, кто капнет на него своей кровью.

Лань Цяньсин на мгновение был ошеломлен, но у него не осталось сомнений, и он тут же порезал мечом свою ладонь. Почувствовав жжение от раны и обжигающий жар меча, он снова был потрясен.

Это определенно не бракованное изделие, которое было отбраковано и использовано, чтобы уговорить его поиграть с ним.

Знакомая и величественная духовная ци небесного грома на нем была явно такой же, как и та, что он принял раньше.

Это тот самый Меч Чиян, который Цинь Лань ковал два месяца, пока подглядывал за Библиотечным Павильоном? В нем была его кровяная эссенция, а значит, изначально он должен был достаться ему!

Лань Цяньсин взял меч в руки. Несмотря на то, что температура на нем была достаточной, чтобы сжечь все вокруг, он не чувствовал боли. Он вообще не хотел отпускать меч.

Его рука, державшая меч, продолжала дрожать, было очевидно, что он не мог выдержать силу меча.

"Как это возможно?!" Сюаньюань Ци был шокирован. С этой формацией не было никаких проблем, иначе Цинь Лань не смог бы использовать свой меч, но что с этим человеком? Почему он в порядке?

Как только он отвлекся, Цинь Лань повернулся в решающий момент и оставил рану от меча на своем теле. Внезапно он больше не хотел сражаться. Он отдалился от него, перепрыгнул через голову Лань Цяньсина и приземлился позади него, затем он быстро вытянул руку и послал свою духовную энергию в Лань Цяньсина!

Он наконец-то понял, что изначально Лань Цяньсин хотел выиграть немного времени, чтобы Цинь Лань смог открыть свою культивацию, но оказалось, что Цинь Лань на самом деле выигрывал время, чтобы отвлечь его внимание, чтобы дать шанс своему ученику.

"Мастер?!" Лань Цяньсин думал о ране на правой руке Цинь Ланя, а Цинь Лань внезапно послал к нему непрерывный поток духовной энергии, заставив его еще больше волноваться.

Даже если он не знал, было ли это из-за этого массива или из-за яда, который демон использовал во время битвы, Цинь Лань не только не мог использовать свой корень духа воды для борьбы, но когда он сражался против Сюаньюань Ци, его духовная ци истощалась очень быстро. Если он будет продолжать, то, по оценкам, они не смогут вернуться на пик Цинъюнь.

"Хамф!" Сюаньюань Ци презрительно усмехнулся: "Я думал, что ты, Юнь Цзюэ, такой прямолинейный, разве это не твоя обида на меня? Почему ты заставил своего ученика умереть за тебя?"

Цинь Лань полностью проигнорировал его и даже хотел закатить глаза. Злодеи действительно умерли от того, что слишком много болтали. Ты мог свободно пиццать там, но даже не перебил его. Конечно, видя, что Лань Цяньсин был просто маленьким мальчиком, он раздулся.

Цинь Лань вообще не ответил ему, на его лице не было беспокойства. Сюаньюань Ци слабо почувствовал, что что-то не так.

С самого начала у Лань Цяньсина не было печати культивации, как у Цинь Ланя, но он был в этом массиве уже несколько дней, и все еще мог пробудить меч, и этот меч был ярко-красным. Почему он не такой же тусклый, как меч Каншуан в руке Цинь Ланя? Сюаньюань Ци быстро шагнул вперед и ударил их.

Он наконец-то вспомнил, что нужно остановить их!

Однако Цинь Лань уже сделал это! Он успешно поднял маленький 40 уровень своего мужа до 60 уровня. Хотя это длилось недолго, этого должно было быть достаточно, чтобы держать божественное оружие и владеть им.

Толстый клинок был остановлен мечом в руке Лань Цяньсина. Глаза Сюаньюань Ци были такими же красными, как и меч, а холодный свет внутри казался способным в одно мгновение разорвать человека на куски.

Ожесточенная битва официально началась. Цинь Лань сел в стороне, достал пилюлю из кольца хранения, проглотил ее и сел скрестив ноги, чтобы восстановить силы. Затем он поставил вокруг себя костяной зонт, сделанный из фрагментов костей духов-зверей высшего класса. Даже в таком специальном массиве, похоже, есть определенная защита.

Таким образом, даже если Сюаньюань Ци захочет подло напасть на него, он не сможет нанести ему ни одного удара. В то же время, Лань Цяньсин был избавлен от беспокойства и позволил ему сосредоточиться на сражении с ним.

После того, как он на мгновение восстановил дыхание, лекарственная пилюля высшего класса была поглощена им на семь или восемь слоев. Его хорошая основа была на месте, даже если часть была потеряна, она могла быть быстро восстановлена. Цинь Лань почувствовал, что его ци и кровь восстановились на 80%, поэтому он достал еще несколько инструментов из своего кольца хранения.

Эта формация не поддается разрушению, и она исчезнет только после смерти того, кто ее создал. Но другие могут насильно разрушить ее, если человек, установивший ее, ранен и слаб.

Как сейчас.

Меч Чиян был полностью достоин того, чтобы быть закаленным из девяти небесных громов, в сочетании со стремительно растущей культивацией, которую Цинь Лань послал Лань Цяньсину, Сюаньюань Ци не мог больше терпеть, когда она составляла всего 60%.

Его глаза сузились, он подумал, что цель была просто убить Юнь Цзюэ, поэтому он снова нацелился на Юнь Цзюэ.

Увидев это, его чуть не стошнило кровью. Этот парень держит в руках несколько отличных сокровищ и готовится силой прорваться через массив. Хотя он был немного подавлен в данный момент, культивация Лань Цяньсина была не напрасной. Если он продержится еще какое-то время, то ситуация изменится на противоположную.

Но если Юнь Цзюэ сломает решетку, он будет серьезно ранен. Нет, Юнь Цзюэ уже в решетке, его корень водного духа бесполезен, как он сможет прорваться?

Он заставил себя успокоиться и едва избежал удара Лань Цяньсина.

Жаль, что Цинь Лань хорошо знал, что они с Лань Цяньсином могут сражаться только на ранней стадии, и не мог откладывать на более позднюю стадию. Он увидел, как мимианьский музыкальный инструмент, похожий на гобой, начал приостанавливаться, это был такой жестокий и высокомерный прорыв.

Конечно, чтобы это не показалось плохим, он сам наполовину упал на колени и выплюнул

полный рот крови.

В то же время массив был сломан, Сюаньюань Ци, который был тем, кто установил массив, также выплюнул полный рот крови. Лань Цяньсин воспользовался возможностью и нанес горизонтальный удар мечом. Меч Чиян прорезал его черную одежду и распорол кожу. Воздух наполнился запахом паленой плоти.

Сюаньюань Ци проглотил свой болезненный голос, свирепо уставился на Цинь Ланя и решил отступить первым. Меч, закаленный небесным громом, - это не шутка. Одного удара меча достаточно, чтобы сжечь всю его душу. Он должен вернуться, чтобы восстановиться. Массив был разрушен, даже если Цинь Лань сейчас ранен, он все равно не смог лишить его жизни.

Когда Лань Цяньсин увидел, что тот убежал, он не стал его преследовать. Он сразу же пошел позади Цинь Ланя и спросил: "Мастер? Как дела?"

Лань Цяньсин помог Цинь Ланю подняться и позволил ему опереться на большое дерево на холме. Раньше здесь был небольшой холм с зеленой травой и полевыми цветами, но из-за их драки больше половины холма исчезло. На земле было полно ям и следов пламени, как после бомбардировки.

Цинь Лань уже собирался вытереть кровь с уголков рта, но вдруг почувствовал мягкое прикосновение к губам, и не смог предотвратить его. Он только что сел, и его снова тайно поцеловали.

Нет, муж, ты что, пристрастился красть поцелуи?

Не успел Цинь Лань опомниться от ошеломления, как снова почувствовал что-то мягкое на своих губах. На этот раз это были не его губы, а шелковый платок. Лань Цяньсин нежно вытирал кровь на нем.

Ласка и любовь в его глазах полностью окутали Цинь Ланя. Глаза Цинь Ланя недоверчиво смотрели в сторону.

Закончив вытираться, он начал снимать с Цинь Ланя одежду. Цинь Лань был поражен. Он схватил Лань Цяньсина за руку.

"Что ты делаешь?" Цинь Лань насторожился.

"Помогаю мастеру перевязать рану". Лань Цяньсин действительно имел это в виду, у него не было никаких плохих мыслей. Напротив, реакция Цинь Ланя была очень достойной. Появились плохие мысли, которых раньше не было.

Цинь Лань снова неестественно отвернулся, очевидно, виноватый в своих мыслях, но его

действия были просто немного неловкими. Это позволило Лань Цяньсину с первого взгляда понять, что он думает о том, что сделал в домике на дереве совсем недавно.

Поэтому картина в голове Лань Цяньсина стала еще хуже.

Мечи демонов также пропитаны демонической ци, рану нужно обработать должным образом, иначе она не заживет легко, будет гнить и вонять.

Видя, что рана не слишком глубокая, Лань Цяньсин аккуратно приложил лекарство и перевязал ее, после чего снова надел одежду Цинь Ланя. Он не отводил глаз, его взгляд был прямым, как у истинного джентльмена.

<http://bllate.org/book/16078/1438157>